

Игры разума

> Увлечение японским анимэ полезно для ума и здоровья

ВСЕ НАЧАЛОСЬ в далеком 1998 году. Ролевики Костя, Татьяна и их приятели вдруг решили погрузиться в игру по японскому культовому мультфильму «Сейлор Мун».

«В настоящее время мы самый многочисленный клуб Магнитогорска», – так говорят о себе члены клуба анимэ «Малая Япония», занимающиеся в детско-юношеском центре «ЭГО». Не первый раз дом детства и юности принимает в свои ряды неформалов. Эго «Малой Японии» в «ЭГО» чувствует себя как нельзя хорошо.

С каждым годом интерес к анимэ в мире и в России возрастает. Существует список 250 лучших фильмов, и японское анимэ опережает голливудские фильмы и мультики. В Японии кинематограф развит очень слабо, и анимэшные «мульти» отражают все стороны жизни и фантазии японцев – это синтез традиционной культуры Страны восходящего солнца, отражение японского стереотипа и в то же время чего-то сверхсовременного, направленного в далекое будущее.

Анимэшники – давно сформировавшаяся субкультура. Считается, что ее представители, несмотря на броский внешний вид, – люди замкнутые, неконтактные. Стереотип рухнул, когда в клубе я увидела не экстравертов, а наоборот – людей открытых, общительных, необычайно доброжелательных.

– «Малая Япония» – увлечение для людей с нестандартным мышлением, которые хотят видеть мир чуть ярче, чем он есть, – улыбается руководитель клуба Вадим Перехрест. – Мы делимся впечатлениями о мультфильмах. По именам почти не общаемся, у всех есть ники. Кому какой нравится: Ниоко – светящийся ребенок, Э-ра – «хорошие манеры», Тсумо – «коготь». У каждого ники, как и у человека, выбирающего себе новое имя, своя история.

Увлечение анимэ словно омолаживает. «Мне никто 28 лет не дает, когда узнают – удивляются», – говорит Вадим-Такиото. Его юношеский лик и меня заставил «очень удивиться».

В клубе три направления. Первое – музыка. В «Малой Японии» своя группа Вака Неко, выражающая себя в стиле J-synth-pop – японской популярной музыки. Вака Неко образовалась весной 2006 года на базе Магнитогорского клуба любителей анимэ «Кодзимагуни» – «Глупая кошка». По словам Вадима-Такиото, оно «благозвучно и понятно даже на-

чинающему анимэшнику, который слабо знает японский язык». В репертуаре группы все песни оригинальные. Сначала текст создается на русском, потом с помощью аборигена Страны восходящего солнца переводится на японский. Записывают песню в студии на профессиональном оборудовании. За время существования Вака Неко пять раз выступала на публике, в том числе на анимэ-фестивалях в Челябинске и Екатеринбурге и на ролевом фестивале в Магнитогорске. Сценические костюмы «баконэковцев» выполнены в стиле «нэко-мими» – кошачьи уши и хвосты. Очаровательных котиков публика всегда принимает тепло – одним своим внешним видом они порождают улыбки. И смысл

Они не пьют и не курят, чем очень нравятся пожилым людям

песен группы столь же позитивен, как и внешность: «Дыханье лета теплым ветром принесло. / И листья сакуры ложатся на мое плечо».

Второе направление – «капслей» – копирование и воспроизведение на сцене мультяшного персонажа, или ролевая игра в анимэ. Сложность и интерес в том, что у героев многое значат атрибуты: одежда, цвет волос и глаз, жесты, мимика. Например, шарф непременно должен парить в воздухе, из жезла сыпаться ис-

кры. Чтобы соответствовать мультяшному прообразу, ролевики надевают контактные линзы самых невообразимых цветов. Парики, грим, слэнговые словечки, соответствующее выражение лиц – всем этим капслееры «Малой

Японии» и зрителя радуют, и себя забавляют.

Стало традицией справлять дни рождения, устраивая групповой касплей с песнями, просмотром собственноручно изготовленных клипов – и это уже третье направление клуба. Над созданием клипов трудятся максимум двое. Профессиональных клипмейкеров в клубе три-четыре человека. Ягидза – Константин Козлов и Акира – Арсений Иванов не раз завоевывали призовые места на екатеринбургских фестивалях. Выпускник худграфа МаГУ Акира рисует японские комиксы – манго. Дилетант рисунку не поймет, пока не научится разбираться в символах. Например, звездочки в глазах персонажа означают мечтательность, капля на голове – замешательство...

Есть в клубе люди, которые не входят ни в одно из направлений. Им просто интересно общаться, обме-

ниваться дисками, читать мангу, писать «фанфики». Это такие рассказы, когда автор придумывает сюжетный ход для уже известного персонажа комикса или мультфильма.

Года два назад попала я на бал ролевиков, проходивший в спортзале одной из магнитогорских школ. Средневековые бальные платья, веера и соответствующие эпохе танцы. Красота неопишная. Ко мне подошел мужчина лет пятидесяти, галантно снял шляпу и пригласил на танец. Я отказалась, потому как вальсировать не умела. Выяснилось, что изысканный незнакомец в ролевом движении лет с двадцати и к пенсионному возрасту не повзрослел совершенно. Он по-прежнему ходит на балы, дерется на мечах, не желая осознать, что Средневековье давненько закончилось.

– Ваши ролевики не путают настоящее и фантазию?

– спрашиваю у руководителя клуба «Малой Японии».

– Необходимо понимать: это всего лишь хобби, – объясняет Вадим. – Анимэшники взрослеют позднее, но это в жизни никоим образом им не вредит.

– Мы более адаптированы во внешнем мире, чем любая другая субкультура, – поддерживают руководителя ребята. – Заколочки, яркие волосы и оригинальные сумки с изображением любимых героев манги «раскрашивают» серые будни. В сессию люди просто «выпадают» из клуба – все учатся. Мы не пьем и не курим, в отличие от других, где это очень распространено. Пожилые люди на нас очень позитивно реагируют.

И все же, дабы развеять миф о «вредности» увлечения анимэ, Вадим непременно хочет устроить день открытых дверей – в первую очередь для родителей, которые волнуются за свое чадо, внезапно решившее выкрасить волосы в ярко-желтый цвет.

Анимэшники – субкультура элитарная и вряд ли станет массовой. Человеку без фантазии трудно проникнуть в экзотический мир необычных персонажей, ярких цветов и нестандартных сюжетов. Члены клуба – либо получающие высшее образование, либо уже имеющие его. Их увлечение порождает интерес к изучению истории, культуры, менталитета Японии, ее кухни.

– Дома едим палочками, – улыбается одна из участниц клуба, – так и наедаешься быстрее, и полезнее...

Все японцы – художники. Они бережно относятся к природе, вещам, людям, стремятся быть в обществе – одиночки в японской культуре не приветствуются; все это не только не вредно, но более чем полезно уяснить широкой русской душе.

– А как о вас узнать? – интересуюсь я у Вадима. – Ведь вы себя не рекламируете.

– Лишних нам не нужно. Увлеченные найдутся сами. Мир тесен, попадая в одну субкультуру, можешь перейти в другую. Мы общаемся с готами, ролевиками и многими другими.

«Развивая обороты, / Мы хотим, чтоб наши ноты / Счастьем стали для кого-то, / Кто пришел за ним сюда», – поется в песне Вака Неко. В «Малой Японии» солнце чуть более оранжевое, глаза у мальчиков разноцветные, цветущие яблони фантазия превращает в лепестки сакуры, и весь мир – это яркая улыбка. Разве плохо попадать в этот мир хотя бы два раза в неделю? ☺

ЕЛЕНА ХОЛОДОВА,
студентка отделения журналистики МаГУ

> Девиз Вака Неко: «Мы хотим, чтоб наши ноты счастьем стали для кого-то»